

Куликовская битва

Подготовила уч-ца 9 "б" класса
Святун Ирина

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище) — крупное сражение между объединённым русским войском во главе с московским великим князем Дмитрием Донским и войском темника и беклярбека части Золотой Орды Мамаю, состоявшееся 8 сентября 1380 года в районе к югу от впадения реки Непрядва в Дон, на Куликовом поле (юго-восток Тульской области). Решающая победа русских войск в Куликовской битве стала важным шагом на пути к восстановлению единства Руси и будущему свержению золотоордынского ига, которое в эпоху, последовавшую за Куликовской битвой, существенно изменило свой характер в сторону большей самостоятельности великих московских князей.

Отмечающийся в России с 1995 года День воинской славы приурочен к годовщине Куликовской битвы.

Ход событий

Итогом правления Ивана Калиты (1325-1340) стало значительное усиление позиций Москвы в северо-восточной Руси. Попытки передачи сбора дани великому князю Владимирскому делались и ранее, но закрепился такой порядок только с княжения Ивана Калиты. Тверское восстание 1327 г. подвело черту под деятельностью баскаков на Руси. Сбор дани русским князем не сопровождался таким насилием, какое творили ордынцы. Население вздохнуло спокойнее. Хан, получая регулярно ордынский выход, тоже был доволен и не посылал на Русь карательных отрядов. Сорок лет (1328-1367), как заметил летописец, «престаша татарове воевати землю Русскую».

За это время выросло поколение новых русских людей: они не видели ужаса ордынского погрома и не боялись татар. Эти люди уже могли взяться за меч, чтобы отстаивать свое право на свободу. В 1359 г. в ходе эпидемии чумы престол московский по воле судьбы достался девятилетнему мальчику Дмитрию Ивановичу. Еще ни разу на подвластной Орде Руси не давали золотой ярлык на великое княжение Владимирское ребенку. Поэтому суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович поехал в Орду и выпросил себе золотой ярлык. Впрочем, в этом деле Дмитрия Константиновича не поддерживали даже собственные родичи, а московские бояре и митрополит Алексей в 1362 г. добились возвращения золотого ярлыка в Москву.

Очевидно, тогда же юный московский князь Дмитрий посетил Золотую Орду. Соперничество московского и нижегородского правителей кончилось в 1367 г. миром и даже союзом. Московский князь Дмитрий обещал помочь Дмитрию Суздальско-Нижегородскому подавить выступление его мятежного брата. Суздальско-Нижегородский князь выдавал за Дмитрия Московского свою дочь и признавал его «братом старейшим». Союз с Суздальско-Нижегородским княжеством был очень важен, ибо Москва готовилась к войне с Тверью.

В преддверии войны в Москве за 2 года воздвигли каменный кремль (1367). Строили его после «всесвятского» пожара (произошел в день памяти всех Святых, отсюда и его название) из белого камня известняка и больших кирпичей. Известняк возили зимой на санях, а летом по реке из каменоломен, расположенных у села Мячкова в 30 км от столицы. Некоторые исследователи считают, что новый Кремль был не весь каменный, частично он сохранял деревянные конструкции. Однако в Низовой Руси это была первая каменная крепость. Она говорила о мощи и богатстве московских правителей. В свою очередь, с конца 1350-х гг. в Золотой Орде шла большая междоусобица.

Источники называют ее «великой замятней». Орда раскололась. В поволжской ее части ханы менялись, чуть ли не каждый год. В южной – Причерноморской Орде укрепился теневой правитель Мамай. Он был темником и правил от имени малолетних ханов-Чингизидов. В годы «великой замятни» Орда очень ослабла. В 1362 г. в битве у Синих Вод ее разгромил Ольгерд и отнял Южную Русь. Но хуже внешних поражений были внутренние заговоры и смуты. Они терзали страну, лишали ее прежней силы. За два десятка лет на престоле Волжской Орды побывало более 20 чингизидов. Центральная власть ослабела. Многие царевичи и мурзы привыкли жить разбоем. Воспользовавшись «замятней» в Орде, тверской князь Михаил Александрович решил испросить себе золотого ярлыка.

Так же Михаил рассчитывал на военную помощь своего родственника - великого князя Литовского и Русского Ольгерда (Ольгерд был женат на тверской княжне.) В ходе борьбы за золотой ярлык тверской князь Михаил угодил на время в московскую темницу. Михаил приехал в 1368 г. в Москву на переговоры под «гарантии» своей безопасности, данные митрополитом Алексеем, но был арестован. Конечно, Михаила пришлось вскоре отпустить, и борьба продолжилась с участием в ней Литвы. Разные ордынские ханы тоже оказались участниками русской усобицы. Одни из них поддерживали Тверь, а другие - Москву.

Ольгерд совершил два похода в московские пределы. Московские летописи назвали вторжения Ольгерда первой и второй Литовщиной. В обоих случаях Ольгерд выжигал окрестности Москвы и осаждал город. Но взять новый Кремль он не сумел. Тем временем Михаил Тверской получил золотой ярлык (1371), но жители Владимира не пустили его в свой город. А московский князь Дмитрий заявил: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение на великое не пущаю».

В 1371 г. князь Дмитрий Московский съездил на юг Орды к темнику Мамаю. Мамай отступился от Михаила Тверского. И уже в 1375 г. московские полки с благословения митрополита Алексея осаждали Тверь. В союзе с Москвой выступили Ярославское, Суздальско-Нижегородское, Ростовское княжества и ряд других уделов. Поддержал Дмитрия Московского и один из удельных тверских князей – кашинский. В итоге, по договору 1375 г., золотой ярлык остался у московского князя.

Великое княжение Владимирское признавалось «вотчиной» московских князей. Тверской князь Михаил назвал себя вассалом - «братом младшим» Дмитрия Московского. Был в московско-тверском договоре 1375 г. и еще один значимый момент. «Если переменит Бог Орду» и начнет воевать с ней московский князь, то тверской монарх должен был тоже выступить против Орды. Так Москвой был совершен первый шаг не только к собиранию вокруг себя русских земель, но и в подготовке борьбы за их освобождение от Орды. В целом, в ходе соперничества за золотой ярлык с Тверью Москва упрочила свои позиции. Авторитет и силы князя Дмитрия Ивановича выросли.

Однако главным событием русской истории XIV в. стала Куликовская битва. Ей предшествовало два столкновения с ордынцами. В 1377 г. царевич Арапша (хан Араб-шах) готовился к набегу на нижегородские земли. Сведения об этом просочились на Русь. Навстречу Арапше вышло объединенное войско из нижегородцев, владимирцев, москвичей, муромцев, ярославцев. Арапша не появлялся. Воины сняли доспехи. Начали охотиться в окрестных лесах, веселились и пировали в лагере у реки Пьяны. Князь Дмитрий Московский решил, что набег Арапши не состоится, и уехал в свою столицу. В итоге неожиданное нападение татар привело русских к поражению. Был разграблен оставшийся без защиты Нижний Новгород. Пострадали и другие города.

На следующий 1378 год Мамай отправил на Русь новое войско под командованием мурзы Бегича. На реке Воже разыгралась битва. На этот раз московские войска во главе с Дмитрием действовали слаженно и решительно. Ордынцы были разбиты и бежали. Поражение татар на Воже не способствовало укреплению авторитета Мамаю. Темник собирался взять реванш. Он привык к власти и не хотел ее терять, а между тем хан Тохтамыш ставленник могучего среднеазиатского эмира Тимура уже начал собирать ордынские улусы в свой кулак.

Лишь громкая победа давала Мамаю шанс устоять в борьбе с Тохтамышем за Орду. Тохтамыш был потомок Батыева брата - Орды Ичана. Выгнанный из Заяицкой Орды, он вернул себе ее престол, а также захватил престол в Волжском улусе с помощью среднеазиатского могущественного правителя Тимура Ланга (Хромца), известного в Европе как Тамерлан. Вассал Тамерлана Тохтамыш надеялся восстановить единство и силу Золотой Орды. Близились решающие столкновение. Осенью Мамай повел на Русь 150-тысячное войско.

В Кафе, генуезской колонии в Крыму (современная Феодосия), Мамай нанял отряд закованной в латы западноевропейской пехоты. Темник заручился так же союзом с великим литовским князем Ягайло Ольгердовичем и рязанским князем Олегом. Но союзники не спешили на соединение с Мамаем, они выжидали. Ягайле невыгодно было ни усиление Москвы, ни победа Орды. Олег же был вынужден играть роль союзника, чтобы спасти от разграбления свою землю. Рязань ближе всего находилась к Орде. Олег сообщил татарам броды на Оке, а Дмитрию Московскому о пути продвижения татар.

Навстречу ордынцам вышло многочисленное - до 150 тыс. - русское войско. (Правда, многие историки считают, что численность и татар, и русских летописцами завышены). Никогда еще Русь не выводила на брань такого числа воинов. Шли к Дону дружинники и ополченцы из многих русских земель. Не было среди них тверских, рязанских, нижегородских и новгородских полков, хотя не исключено, что отдельные жители этих земель в битве на Куликовом поле участвовали. Из Литвы поддержать Дмитрия пришли с полками два брата Ягайлы - старшие сыновья Ольгерда православные князья Дмитрий и Андрей, сидевшие в Брянске и Полоцке.

Дмитрия Московского и его двоюродного брата Владимира Серпуховского благословил на бой с татарами русский монах-подвижник, основатель Троицкого монастыря Сергей Радонежский. Его устами русская церковь впервые призвала к борьбе с Ордой. Наверное, поэтому так почитаема на Руси память св. Сергия. Два инока Троицкого монастыря в прошлом бояре – Пересвет и Ослябя отправились вместе с русским войском навстречу ордынцам. Благословение Сергия было очень важно для князя Дмитрия Московского. У него был конфликт с новым русским митрополитом Киприаном.

Князь выгнал митрополита из Москвы, а тот наложил на Дмитрия анафему (проклятие). Кровавое сражение случилось 8 сентября 1380 г. (Кстати, некоторые современные историки сомневаются в том, что битва происходила на Куликовом поле у Дона. Об этом необходимо упомянуть, так как до сих пор, несмотря на все старания археологов, на Куликовом поле не найдено вещественных «подтверждений» битвы: ни могильников, ни оружия - только одна кольчуга и шлем. Отдельные историки (например, В.А.Кучкин) предполагают, что, возможно, битва была в Москве на Кулишах).

Помимо Дмитрия, непосредственно битвой руководили его двоюродный брат Владимир Серпуховской и воевода из Галицко-Волынской земли Дмитрий Боброк. Русские полки построились традиционным для себя строем - орлом. Но при этом оставили в засаде и в резерве около трети войска. Мосты через Дон русские сожгли по предложению литовских князей, чтобы у слабых духом не появилось искушение бежать с поля битвы. Бой начался поединком богатырей: монаха Александра из Троице-Сергиевой обители (в прошлом жителя великого княжества Литовского и Русского, брянского боярина - Пересвета) и ордынского богатыря Челубея. Витязи поразили друг друга копьями, Челубей упал на землю, конь русского богатыря принес мертвого седока в свой стан. Татарские всадники пошли в атаку.

Они смяли русский Сторожевой полк. Великий князь Дмитрий сражался в доспехах простого война в Передовом полку. Воины этого полка почти все пали. Дмитрия после боя с трудом нашли: князь лежал без сознания, придавленный срубленным в схватке деревом. Ордынцам вначале удалось прорвать левый русский фланг. Они устремились в тыл Большому полку. Однако здесь им путь перекрыл перестроившийся Большой полк и резервные отряды.

Затем неожиданно на татар обрушился многочисленный Засадный полк во главе с Владимиром Серпуховским и Дмитрием Боброком. Нукеры Мамаю побежали, сметая собственные подкрепления. Не спасла Мамаю ни восточная конница, ни генуэзские наемники-пехотинцы. Мамай был разгромлен и бежал. Русские встали, как тогда говорили, «на костях», то есть за ними осталось поле боя. Они одержали победу. Преследовать Мамаю Дмитрий, прозванный с тех пор Донским, не стал. У реки Калки остатки Мамаева войска были вторично разбиты ханом Тохтамышем. Мамай пытался укрыться в генуэзской колонии Кафе, но горожане убили темника, желая завладеть его казной. Князь Дмитрий Донским благополучно вернулся со своим воинством на Русь. Правда, русские полки понесли немалые потери. Летописец писал: «Оскуде бо вся Русская земля от Мамаева побоища за Доном». Победа на Куликовом поле не принесла Северо-Восточной Руси освобождения от ига. Хан Тохтамыш, объединивший под своей властью Золотую Орду, требовал от Руси покорности. В 1382 г. он взял обманом Москву, сжег ее и убил жителей. Дмитрий Донской, уверенный в крепости каменного Кремля, уехал из столицы. Москвичи собирались биться, несмотря на то, что из города бежал митрополит Киприан, великокняжеская семья и отдельные бояре.

Посадские люди выбрали своим предводителем случайно оказавшегося в Москве 18-летнего литовского князя Остея. Остей организовал оборону, поставил на стены «тюфяки» (это были либо камнеметальные машины, либо уже пушки). Попытка Тохтамыша штурмовать Москву была отбита. Тогда хан пошел на хитрость. Пришедшие с Тохтамышем суздальско-нижегородские князья (братья московской княгини) поклялись, что татары хотят наказать только «ослушника» князя Дмитрия. А раз его нет в городе, то ордынцы никого не тронут, если москвичи добровольно пустят хана в столицу и поднесут дары. Возможно, нижегородские князья сами верили словам Тохтамыша. Москвичи поверили и поплатились за это жизнью. Делегация с дарами во главе с Остеем была зарублена, ордынцы ворвались в город через открытые ворота, перебили людей, а город сожгли.

Пострадали от нашествия Тохтамыша и другие русские земли. Навстречу хану вышел с войском двоюродный брат Дмитрия Донского - Владимир Серпуховской. После Куликовской битвы его прозвали Владимиром Храбрым. Не дожидаясь битвы с ним, хан Тохтамыш ушел в степь, но русские княжества были вынуждены признать вновь свою зависимость от Орды. Однако со временем (в первой половине XV в.) выплата дани стала нерегулярной, а судьбой золотого ярлыка ханы почти не владели: ярлык находился в руках московских князей.

Сама Золотая Орда не сумела восстановить былого единства и мощи. Орда слабела и раскалывалась. Ее поглощали внутренние междоусобные брани. В конце концов, к середине XV в. Золотая Орда распалась на Крымское ханство, Казанское ханство, Большую Орду, Ногайскую Орду и Сибирское ханство. Большая Орда претендовала на наследие Золотой, стремилась сплотить вновь татарские ханства. От Руси Большая Орда требовала дани, но великие князья Московские и Владимирские платили ей настоящий ордынский выход редко. Чаще ограничивались так называемыми «поминками» (подарками).

Вопрос о падении ига стал уже вопросом времени. Вскоре после нашествия Тохтамыша Дмитрий Иванович отправил в Орду своего сына Василия, чтобы тот получил для него ярлык. После выполнения условия о возобновлении выплаты дани, ярлык остался у Дмитрия. Перед смертью он завещал великое княжение своему сыну Василию как «отчину». Василий продолжил политику, направленную на расширение московского княжества. В 1390 году он отправился в Орду и купил там ярлык на нижегородское княжество, кроме того, в состав Москвы вошел Муром. В орбиту московской политики постепенно вовлекалась Рязань. Сын Олега рязанского Федор был женат на сестре Василия.

Тем не менее, при постоянных междоусобицах в Орде московскому князю трудно было сохранить хорошие отношения с татарами. После нашествия на Москву 1382 года, Тохтамыш недолго правил Ордой. Он поссорился со своим благодетелем - самаркандским властителем Тимуром (Тимур Ланг (хромец) - Тамерлан). Укрепившись в Орде, Тохтамыш решил не быть более вассалом Тимура. Тот двинул свои полки на Орду. Не помог Тохтамышу и союз с могущественным великим князем Литвы Витовтом. Решающую битву на р. Ворскле (1399 г.) Витовт и Тохтамыш проиграли. В той битве, кстати, пало немало героев Куликовской битвы, погиб, например, воевода Дмитрий Боброк.

В ходе борьбы Тимура и Тохтамыша страшным опасностям подвергалась Русь. В 1395 г. Тамерлан вторгся в ее пределы и сжег Елец. Все были в ужасе... Навстречу неприятелю вышло войско во главе с московским князем, но надеялись не столько на оружие, сколько на молитву и чудо. Битвы не случилось: Тамерлан вернулся на Восток, азиатского завоевателя манили богатства азиатских стран. Русские приписали удачу чуду, сотворенному иконой Богоматери. Силы Руси были истощены не случайно, наметившийся было союз Москвы и литовского князя Витовта, не состоялся. На этом напасти не кончились. Ставленник Тимура золотоордынский хан Едигей разорил Русь в 1408 г.

Были взяты Нижний Новгород, Ростов, Дмитров, Серпухов. Вокруг Москвы хан все пожег и захватил многотысячный полон. Но белокаменный Кремль на этот раз устоял и, получив дань, Едигей ушел в Орду... Зарубежные исследователи в массе своей оценивают итоги княжения Дмитрия скромно: попытка освобождения Руси не удалась. Большинство отечественных ученых считает время Дмитрия Донского поворотным в русской истории: был решен вопрос об объединяющем Северо-Восточные русские земли центре - им окончательно стала Москва. Характер зависимости Руси после Куликовской битвы стал меняться - иго неуклонно слабело.